

Дни во Дворце Личжэн тянулись, словно стоячая вода в пруду, подернутая ледяной коркой, под которой скрывалось бурное течение, готовое в любую минуту разорвать тонкий слой льда. У Юаньчжао чувствовала себя танцовщицей на канате, натянутом над бездной: каждый шаг требовал точного расчета, каждый взгляд и вдох должны были быть выверены до мелочей. Днем она была покорной и тихой наложницей У, чье лицо вечно хранила печать болезненной слабости. Она прилежно прислуживала у ложа императора, потупив взор, будто не замечая интриг и козней, плетущихся вокруг.

Ночью, возвращаясь в свою тесную, убогую каморку, где она наконец обретала крупицу свободы, она позволяла себе сбросить маску. В мыслях она прокручивала события прошедшего дня, анализируя каждый подозрительный взгляд и каждую фразу, которая могла скрывать двойное дно. Все ценные сведения она зашифровывала в виртуальном журнале Системы, светящемся в темноте призрачным синим светом.

— Система: выполнение ежедневного задания Наблюдение во Дворце Личжэн (средний уровень). Уровень стресса: высокий. Пожалуйста, следите за поддержанием маскировки персонажа.

— Запись в журнале: в час дракона (07:00–09:00) Вэй-ван Ли Тай вошел с приветствием, пробыл около двух палочек благовоний. Шептался с Императрицей, содержание неизвестно, но лицо Императрицы, кажется, немного смягчилось.

— Запись в журнале: в час змеи (09:00–11:00) глава Императорских лекарей с двумя помощниками проводил пульсовую диагностику. Рецепт был слегка изменен, усилены успокоительные компоненты. Его Величество пришел в сознание на мгновение, принял полчашики женьшеневого отвара.

— Запись в журнале: в час лошади (11:00–13:00) доверенный евнух Вэй-вана коротко беседовал в коридоре с главной служанкой Дворца Личжэн. Расстояние было слишком большим, содержание не удалось разобрать.

— Мониторинг стресса в реальном времени: 85 (состояние высокого напряжения, просим носителя уделить внимание психологической разгрузке).

Стресс, словно невидимая лиана, оплетал ее нервы, сжимаясь все сильнее. Ей нужно было остерегаться вездесущих шпионов Вэй-вана, противостоять мягкому, но всепроникающему надзору Цзинь-вана Ли Чжи и при этом сохранять безупречный образ наложницы У перед императорской четой. Когда удавалось остаться в абсолютном одиночестве, она выполняла дыхательные упражнения, рекомендованные Системой, чтобы хоть как-то удержать рушащуюся стену психологической защиты.

Нефритовая пряжка Единое сердце, которую передал ей Цзинь-ван — холодная на ощупь и способная распознавать яды — и крошечный кинжал Юйчан, острый настолько, что мог перерезать волос, были ее главной опорой и самым тяжелым бременем. Пряжка на серебряной цепочке была спрятана под самым нижним слоем одежды, касаясь кожи и напоминая об

опасности. Кинжал же был скрыт под доской в полу ее каморки. Эти вещи постоянно напоминали ей о долге и о глубине пропасти под ее ногами.

После полудня погода испортилась, тяжелые тучи нависли над крышами дворца. Император, приняв новое лекарство, погрузился в тяжелый сон. Во дворце стояла удушливая тишина, пропитанная запахом трав. Императрица, измотанная многодневными хлопотами, под уговорами придворных дам удалилась в задние покои отдохнуть. Юаньчжао вместе с другими служанками дежурила во внешней зале, застыв подобно неживой статуе, но чутко ловила каждый шорох из внутренних покоев.

— Система: обнаружен источник высокой энергии! Характеристика: Принцесса Гаоян, Ли Юй. Черты характера: высокомерная, прямолинейная, избалованная, легко поддается манипуляциям. Связанная зацепка: вероятность причастности к смерти принцессы Минъюэ повышена. Просим носителя соблюдать осторожность.

Вскоре послышался быстрый, не свойственный дворцовым слугам топот, сопровождаемый звоном украшений. В залу, не дожидаясь доклада, ворвалась любимая дочь императора — принцесса Гаоян. Она была облачена в гранатово-красное платье с золотым шитьем, а в волосах поблескивала золотая заколка в виде феникса.

— Отец! Как сегодня отец? — голос принцессы был звонким и властным.

Все слуги, как испуганные птицы, повалились на колени.

— Приветствуем принцессу Гаоян, да живет она десять тысяч лет!

Принцесса не удостоила их взглядом, ее глаза были устремлены вглубь дворца. Главная служанка поспешила преградить ей путь:

— Ваше Высочество, смилуйтесь! Его Величество только принял лекарство и уснул, Императрица тоже отдыхает...

— Опять спит? — принцесса нахмурилась, в ее голосе сквозило недовольство. — Сколько можно! Что за бездари в Императорской лечебнице? Почему отцу не становится лучше? Если они допустят непоправимое, я велю отрубить им головы!

Ее голос эхом разнесся по залу. В ответ из внутренних покоев донесся слабый, но надрывный кашель и встревоженный шепот старого евнуха. Гаоян оттолкнула служанку:

— Я просто взгляну на отца, что в этом такого! — она откинула занавесь и скрылась внутри.

Юаньчжао, стоя на коленях, чувствовала, как участилось сердцебиение.

— Система: анализ поведения принцессы Гаоян: импульсивность, эмоциональность, искренняя забота, но отсутствие политической прозорливости. Появление может быть спровоцировано извне. Вес зацепки по заданию Тайна принцессы Минъюэ +10%.

Через некоторое время Гаоян вышла, выглядя еще более раздраженной — видимо, Императрица сделала ей внушение, или отец не ответил. Она плюхнулась в кресло, взяла чай, который дрожащими руками подала служанка, и, не глядя, начала мешать его крышкой. Вдруг ее взгляд остановился на Юаньчжао.

— Ты, — принцесса указала на нее пальцем с ярко-красным ногтем, — подними голову, дай-ка мне на тебя посмотреть.

— Система: внимание направлено на вас! Сложность: средняя. Пожалуйста, поддерживайте маскировку выше 85%. Рекомендуемая стратегия: показать испуг, смирение и болезненность.

Юаньчжао, подавив внутреннее напряжение, медленно подняла голову, но взгляд оставила опущенным, пряча глаза за густыми ресницами.

— Ты та самая... наложница по фамилии У? Которая была при смерти, и для которой уже готовили похороны, но она вдруг выздоровела? — голос принцессы был полон высокомерия.

Юаньчжао изобразила на лице испуг, унижение и легкую печаль:

— Ваше Высочество, это я. У меня мало удачи, я действительно была тяжело больна, но благодаря милости Его Величества и Императрицы, а также стараниям врачей, я чудом выжила. Это великая небесная милость.

— Хм, живучая, — фыркнула принцесса. — Я слышала, что до того, как ты слегла, ты была в неплохих отношениях с принцессой Минъюэ?

Сердце Юаньчжао сжалось. Почему она заговорила о Минъюэ? Она заставила себя выглядеть еще более скорбящей:

— Ваше Высочество, куда мне, ничтожной, тягаться с принцессой Минъюэ? Она была добра к сестрам во дворце, и я лишь изредка удостоивалась ее милостивого внимания. Я всегда буду помнить ее доброту.

— Вот как? — принцесса прищурилась. Она сделала глоток чая и поставила чашку с громким стуком. — Минъюэ была слишком мягкосердечной. Жаль, что небеса так несправедливы к добрым людям. Скажи, перед смертью она не передавала тебе ничего особенного? Или, может, говорила что-то? Подумай хорошенько.

— Система: критическая проверка! Активировано скрытое задание Наследие принцессы

Миньюэ. Оценка текущего ответа: отлично. Подозрительность принцессы Гаоян: слегка повышена.

Юаньчжао покрылась холодным потом. Это не случайный разговор! Она с дрожью в голосе ответила:

— Ваше Высочество... когда принцессе стало хуже, я уже сама лежала в постели и не могла встать. Я так и не смогла попрощаться с ней, это величайшее горе моей жизни... — она прижала рукав к глазам, изображая рыдания.

Принцесса долго смотрела на нее, пытаясь разгадать истину, но, не найдя изъяснов, махнула рукой:

— Ладно, от такой больной, как ты, толку мало. Иди, не стой на коленях, только глаза мозолишь.

Юаньчжао поспешила поклониться и отошла в тень. Но ее сердце было беспокойно. Если даже принцесса Гаоян начала интересоваться смертью Миньюэ, значит, водоворот интриг становится все опаснее.

— Система: проверка пройдена! Уровень маскировки: 92%. Получен временный статус Осторожное сердце. Связь с принцессой Гаоян +5. Скрытое задание Наследие принцессы Миньюэ активировано.

Вечером пришел Цзинь-ван Ли Чжи. Он выглядел безупречно, как всегда, излучая спокойствие и сыновнюю почтительность. Проходя мимо Юаньчжао, он на мгновение задержал на ней взгляд. В нем читалось: Я знаю о сегодняшнем происшествии, ты справилась хорошо, не беспокойся.

Юаньчжао опустила глаза. Ли Чжи знал обо всем. Это пугало, но одновременно давало странное чувство защищенности — она не была одна.

Через некоторое время к ней подошел слуга и прошептал:

— Наложница У, принц велел передать: вы упоминали, что ищете Бэньцао шии. В Библиотеке Южного парка, в хранилище под литерой И, есть редкий экземпляр. Если будет время, сходите посмотрите.

Бэньцао шии? Юаньчжао поняла — это способ связи. Ночью, когда начался мелкий дождь, она, сославшись на недомогание и необходимость найти медицинскую книгу, отправилась в библиотеку.

В хранилище под литерой И было темно и пахло пылью и старой бумагой. В глубине стеллажей

она увидела фигуру Ли Чжи.

— Ваше Высочество, — поклонилась она.

Ли Чжи взглянул на нее с одобрением:

— Ты отлично справилась с Гаоян. Она прямолинейна, ее легко использовать как пешку. Ты не выдала себя, это хорошо.

— Благодарю, Ваше Высочество. Но почему она так интересуется Минъюэ?

В глазах Ли Чжи промелькнул холод:

— Кому-то не терпится. Смерть Минъюэ не осталась без следа. Кто-то хочет проверить, что ты знаешь, или просто взбаламутить воду, чтобы посмотреть, какая рыба выплывет. Твоя сдержанность сегодня сбила их с толку. Это именно то, что нужно. Рассказывай, что нового во Дворце Личжэн?

Юаньчжао кратко изложила информацию из Системы: бред императора о границах и дымовых сигналах, частые тайные встречи Вэй-вана с главой лекарей, странный запах лекарства. Она умолчала лишь о тайнике в столике, ожидая подходящего момента.

Ли Чжи задумчиво постучал пальцами по полке:

— Северные границы, сигнальные огни... Это совпадает с тем, что Ли Тай проявляет повышенный интерес к военным донесениям. Глава лекарей... — он усмехнулся. — Кто-то очень торопится. Но помни, не предпринимай ничего самостоятельно, чтобы не спугнуть змею.

Он посмотрел на нее с явным уважением:

— Твоя наблюдательность превосходит мои ожидания. Ты не похожа на других слуг, которые боятся собственной тени. У тебя есть смелость и воля. Хорошо работай, Юаньчжао. Когда наступит ясность, я выполню свое обещание. Возможно, ты получишь даже больше, чем можешь себе представить.

Его взгляд, жгучий и пронзительный, был исполнен искреннего восхищения редким талантом. Быть может, в самой глубине этих темных глаз промелькнула едва уловимая искра чувств, выходящих за рамки простого сотрудничества и холодного расчета? У Юаньчжао не осмеливалась утверждать наверняка, да и не желала копать глубже. Однако она отчетливо ощущала, как отношение Ли Чжи к ней претерпевает тонкие, но неуклонные перемены. Из пешки, которую можно было отбросить или попробовать в деле, она превратилась в инструмент, на который стоило полагаться, а теперь он, кажется, действительно начал видеть в ней союзника, с которым можно советоваться и доверять часть тайн. В этом даже таилась

возможность чего-то большего.

Системное уведомление: Уровень симпатии Цзинь-вана Ли Чжи повышен! Текущий уровень: 65 (признание/начальное доверие). Разблокирован статус Особое внимание. Он одобряет ваш ум и хладнокровие. Хозяйка, не упустите шанс, развивайте эти отношения с осторожностью. Предупреждение: сердце правителя глубоко, как океан, вкладывая чувства, оставляйте путь к отступлению.

Такая перемена — это и шанс, и огромный риск. Между взлетом до небес и бездной зачастую всего один шаг.

— Юаньчжао приложит все усилия и не подведет доверия Вашего Высочества, — она опустила веки, отвечая с почтением, и длинные ресницы скрыли мелькнувшую в глазах сложную череду мыслей. Милость государя подобна воде: сегодняшнее расположение завтра может обернуться поводом для казни. В этих глубоких дворцовых покоях нет ничего дешевле, чем легкомысленно отданное доверие.

Ли Чжи, по-видимому, остался доволен её ответом. Из широкого рукава он извлек крошечный, длиной в палец, плотно запечатанный бамбуковый тубус и протянул его ей:

— Внутри изображения и подробное описание нескольких видов лекарственных трав, на которые тебе следует обратить особое внимание. Постарайся, не вызывая подозрений, следить, не появятся ли эти травы, их аналоги или заменители в ежедневных отварах, остатках лекарств или пище моего отца. Это дело первостепенной важности, будь предельно осмотрительна, — его тон был необычайно серьезен.

У Юаньчжао похолодело внутри. Она приняла тубус обеими руками, чувствуя, что он тяжелее камня. Это задание было в десять раз опаснее, чем запись бреда или наблюдение за перемещениями. Лекарства и еда императора — это настоящая обратная чешуя дракона, и если её разоблачат, пути назад не будет. Но она не отступила, осторожно спрятала тубус в потайной карман рукава и твердо ответила:

— Слушаюсь. Юаньчжао понимает всю серьезность и будет действовать крайне осторожно.

— Кроме того, — Ли Чжи помолчал, обдумывая слова, — с Гаоян тебе не нужно излишне избегать общения, но и самой проявлять инициативу не стоит. Характер у нее своенравный и вспыльчивый, но помыслы довольно просты, она не из тех, кто плетет великое зло. Иногда в её жалобах или пустой болтовне могут проскальзывать любопытные известия. Можешь обращать на это внимание, но помни: безопасность превыше всего. Не лезь на рожон, чтобы не навлечь беду на свою голову.

— Юаньчжао будет помнить наставления Вашего Высочества.

Закончив давать указания, Ли Чжи прислушался к шуму дождя за окном:

— Дождь усиливается, время позднее, тебе пора возвращаться. Будь осторожна в пути, помни: твоя безопасность — превыше всего.

У Юаньчжао совершила поклон:

— Слушаюсь. Вашему Высочеству также следует беречь себя. Юаньчжао удаляется.

Она повернулась и шагнула в тень, отбрасываемую высокими книжными стеллажами; шаги глухо отдавались в пустом хранилище. Пройдя несколько шагов, она поддалась необъяснимому порыву и оглянулась. Ли Чжи всё еще стоял на том же месте. Тусклый свет ламп ложился на его благородное лицо, создавая игру света и тени. За окном шумел дождь, а он молча смотрел вслед уходящей девушке. Его взгляд, глубокий, как море, был полон восхищения, расчета, ожидания — или того сложного, невыразимого чувства, которое он и сам еще не осознал? Сердце У Юаньчжао дрогнуло, словно её опалило этим взглядом. Она поспешно отвернулась и ускорила шаг, её стройная фигура быстро исчезла в темноте лестничного пролета.

Системное уведомление: Тайная встреча завершена. Получен ключевой предмет: Секретный бамбуковый тубус. Новое задание: Лекарственные сомнения активировано. Симпатия Цзинь-вана Ли Чжи +5. Текущий уровень стресса: 86. Рекомендуется отдых для восстановления сил.

Сегодняшняя встреча принесла огромное количество информации. Вмешательство принцессы Гаоян, все более очевидная опора Ли Чжи на неё и это невозможное для игнорирования особое внимание — всё это окутывало ситуацию густым туманом, но в то же время, казалось, открывало путь к новым возможностям. Она перестала быть просто пассивной пешкой, она начала проявлять свою ценность и тем самым привлекла к себе еще больше внимания игрока, а может, и нечто большее... невидимую связь?

Когда она вернулась во дворец Личжэн, ночь была уже глубока, а дождь все не утихал. В камерке было холодно, но её разум был яснее, чем эта дождливая ночь. Снова стоя у ложа императора, глядя на умирающего правителя, чья жизнь угасала, словно свеча на ветру, и на тех, кто окружал его с показной покорностью, тая в душе черные замыслы, она почувствовала, как изменилось её мироощущение. Она больше не была лишь пешкой, отчаянно борющейся за выживание. Она начала наблюдать активнее, анализировать смелее и осторожнее расставлять свои собственные фигуры на этой огромной доске.

Спустя несколько дней, в один из полуденных часов, сквозь затянутое тучами небо наконец пробился слабый свет. Император на короткое время пришел в себя; хотя взгляд его был мутным, сознание прояснилось, и он даже слегка поднял руку, прося почитать ему. Императрица, увидев это, впервые за долгое время искренне улыбнулась и поспешила приказать слугам принести любимые императором Записи событий из Всеобщего зеркала.

Однако, когда юный евнух с почтением подносил тяжелый том, чтобы передать его придворной даме, отвечающей за чтение, верный человек Вэй-вана Ли Тая, стоявший неподалеку, вдруг споткнулся — то ли зацепился за что-то, то ли ноги подкосились — и, пошатнувшись, с вскриком налетел на столик из сандалового дерева, где стояли чашки и пиалы с лекарством!

— Дзынь! — столик сильно качнулся, фарфоровая чашка и нефритовая пиала зазвенели, лекарство расплескалось, едва не опрокинувшись на пол!

— Раб заслуживает смерти! Раб заслуживает смерти! Потревожил Священный взор, преступление, за которое нет прощения! — евнух побледнел, рухнул на колени и забил челом так, что раздался стук, а голос его дрожал от ужаса.

Вэй-ван Ли Тай нахмурился, лицо его помрачнело, и он рывкнул:

— Тупица безглазый! Растяпа, посмел потревожить государя, сколько у тебя голов на плечах, чтобы отвечать за это?! — хотя он и распекал слугу, его взгляд едва уловимо, но очень цепко скользнул по основанию столика, особенно по потайному соединению деталей!

Императрица, испуганная внезапным шумом, побледнела и поспешила склониться над императором, который от неожиданности слегка нахмурился:

— Ваше Величество, не извольте беспокоиться, это просто нерасторопный слуга, его уже наказали, будьте спокойны...

Внимание всех присутствующих было приковано к происшествию: кто-то испугался, кто-то гневался, кто-то успокаивал. Лишь У Юаньчжао, опустившая веки и притворившаяся напуганной, в этот миг едва не задохнулась от ужаса! Её усиленное зрение отчетливо зафиксировало, как в момент столкновения рука евнуха, якобы пытавшаяся удержать чашку, едва заметно и очень быстро скользнула по тому самому месту, где находился тайник! Это не было случайностью! Это была тщательно спланированная проверка! Люди Вэй-вана проверяли, существует ли тайник, цел ли он, или... не трогал ли его кто-то другой!

Почти в тот же миг периферийное зрение У Юаньчжао, подобно точному радару, уловило Цзинь-вана Ли Чжи, который стоял чуть поодаль, изображая скорбящего сына с чашкой в руках. Его рука, державшая чашку, едва заметно дрогнула, и крышка издала едва слышный звук. Хотя на его благородном лице сохранилось выражение подобающей тревоги, в глубине его глаз на мгновение мелькнула ледяная, пронзительная жажда убийства, способная заморозить всё вокруг. У Юаньчжао не упустила этого!

Тайник! Этот неприметный сандаловый столик действительно затрагивал самые чувствительные нервы обоих принцев! Вэй-ван прощупывал почву, а Цзинь-ван был в полной боевой готовности. Какая тайна скрывалась в этом малом пространстве, если заставляла их так нервничать, что они не побоялись разыграть подобный спектакль у постели больного императора?

У Юаньчжао подавила бурю в душе, опустила голову и прикрыла лицо широким рукавом, делая вид, что тоже напугана, но в мыслях у неё прояснилось: нужно ускорять действия! Водоворот событий приближался быстрее, чем она ожидала, времени почти не осталось.

В ту же ночь она через Сяо Лянь, которой доверяла безоговорочно, передала весть о проверке столика Вэй-ваном, добавив свой вывод: Вэй-ван начал подозревать, тайник становится центром внимания.

На следующий день Цзинь-ван не появился лично, но Сяо Лянь под предлогом смены белья незаметно сунула ей узкую полоску прочной бумаги тутового дерева. На ней твердым, уверенным почерком было выведено четыре иероглифа: Наблюдай, жди моих указаний.

Почерк, несомненно, принадлежал Ли Чжи. У Юаньчжао сожгла записку над пламенем свечи, глядя, как оранжевый огонек поглощает чернила, превращая их в горстку пепла, и почувствовала странное спокойствие. Хладнокровие Ли Чжи и его краткие указания внушали уверенность, что всё под контролем. Пусть эта уверенность была лишь внешней, необходимым средством удержать пешку, в этот момент, когда в воздухе пахло грозой, это было именно то, что ей требовалось.

Системное уведомление: Получено указание Цзинь-вана. Текущее задание: продолжать наблюдение, не предпринимать активных действий. Уровень стресса: 89 (предельное напряжение, пожалуйста, следите за здоровьем).

Шли дни. После короткого просветления болезнь императора стремительно покатила вниз. Врачи из Императорской академии приходили всё чаще, лицо императрицы с каждым днем становилось всё более изможденным. Атмосфера во дворце Личжэн была такой гнетущей, словно перед последним, удушающим затишьем перед бурей. Все понимали, что момент, решающий судьбы многих, близок. Слуги передвигались, затаив дыхание, боясь, что любой звук станет искрой, которая взорвет всё вокруг.

У Юаньчжао чувствовала, как взгляд Ли Чжи, направленный на неё, меняется. В нем всё больше становилось признания и доверия. Иногда, после того как она, преодолевая огромное давление, точно и вовремя докладывала важную информацию, она замечала в его глазах едва уловимую, мимолетную, но искреннюю улыбку. Он стал терпеливее выслушивать её анализ, а иногда, в минуты редкого, но безопасного общения, обсуждал с ней движения при дворе (разумеется, тщательно отфильтрованные), словно действительно начал видеть в ней достойного партнера.

Системное уведомление: Уровень симпатии Цзинь-вана Ли Чжи повышен! Текущий уровень: 68 (доверие углубляется). Его зависимость от вас незначительно возросла. Помните: вместе с зависимостью приходят более высокие ожидания и риски.

Эти перемены были незаметными, но реальными. У Юаньчжао действовала осторожно: не выказывала чрезмерной лести, но и не отдалялась, сохраняя позицию полезного и знающего свое место союзника. Она знала, что здесь, в девяти дворцах, особенно перед таким глубоким и расчетливым человеком, как Ли Чжи, любое колебание чувств или позиции может привести к гибели.

Однако в глубине души таилось тонкое чувство, в котором она сама не хотела или боялась себе

признаться. Быть признанной и ценимой таким сильным, умным и скрытным человеком, чувствовать интерес, выходящий за рамки простой выгоды — это было совсем не похоже на то, что она пережила в прошлой жизни. Это несло в себе опасное, волнующее притяжение, подобно маку, расцветающему в темноте: зная, что он ядовит, всё равно тянешься к нему.

Но этот робкий всплеск чувств был вскоре скован тяжелой реальностью. Болезнь императора угасала, как закат за западными горами. Тайная борьба внутри и снаружи дворца Личжэн почти вышла наружу. У Юаньчжао знала: когда наступит решающий миг, нефритовая пуговица в рукаве и кинжал за пазухой перестанут быть просто инструментами. Ей предстоит сделать выбор, и каждый её шаг решит, взлетит ли она к облакам или сорвется в бездну.

Системное уведомление: Внимание! Ключевая сюжетная точка Падение Императорской звезды близка! Ожидаемое время срабатывания: неизвестно (состояние повышенной готовности). Симпатия Цзинь-вана Ли Чжи: 68 (доверие углубляется). Связь с принцессой Гаоян: 5 (установлена). Скрытое задание Реликвия принцессы Миньюэ выполняется. Уровень стресса: 90 (экстремальная опасность! Настоятельно рекомендуется активировать программу психологической поддержки). Хозяйка, будьте готовы ко всему: жизнь, смерть и успех зависят от этого единственного рывка!

<http://bllate.org/book/18487/1777053>